

X.Г. Кодалаева

ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ 1989–1992 гг. В ОСВЕЩЕНИИ СМИ РСО-А

Х.Г. Кодалаева*

Аннотация. В статье рассматривается грузино-осетинский конфликт 1989–1992 годов в контексте эволюционных процессов в печатных СМИ РСО-А. В рамках указанного периода анализируются наиболее содержательные публикации на страницах республиканской прессы («Северная Осетия», «Рæстдзинад», «Слово»), где показаны причины возникновения и сущность преступных действий национал-экстремистских кругов Грузии.

Ключевые слова: грузино-осетинский конфликт, эволюционные процессы в печатных СМИ, этнополитические процессы, информационная блокада, религиозный фактор, североосетинская печать.

Безумная либерализация государственно-политических отношений в постсоветское время обусловила оживление этнополитических процессов на пространстве бывшего союзного государства. «Этнополитический ренессанс», в свою очередь, способствовал росту среди народов некогда несобственной страны не только национального самосознания, но и сепаратизма и агрессивного национализма. В конце 1980-х – начале 1990-х годов XX века этнополитические процессы приобрели самые разнообразные формы. В различных концах страны создавались национально-культурные общества, политические движения, ассоциации, землячества. Созывались конгрессы, симпозиумы, съезды народов для решения многообразных задач – политических, экономических, социальных, лингвистических – призванных, естественно, для сохранения этнокультурной самобытности, повышения статуса титульных народов. Национальные автономии превращались в самостоятельные республики в составе России, Грузии и Азербайджана. Все эти процессы шли под лозунгами национального возрождения и апелляции к религии как источнику национальных ценностей. В то же время широкое распространение получили межэтнические и внутриэтнические конфликты на Северном Кавказе (Дагестан, Чечено-Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания), в Закавказье (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах) и Поволжье (Татарстан, Башкортостан).

Острый характер приобрела эта борьба и внутри республик между местными органами власти и национально-политическими движениями по поводу дальнейшего государственного устройства. Все эти этнополитические процессы проходили на фоне заметного роста активности националистических движений и фундаменталистских организаций, которые все в большей мере проявляли себя как силы, оказывающие ощутимое воздействие на

этнополитическую обстановку в и без того ослабленной стране. Значительную роль в этнополитических процессах сыграли новые для Северного и Южного Кавказа радикальные, исламистские движения, учения и националистические партии крайнего толка, распространившиеся в обозначенный период (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.). Они в значительной мере усиливали негативные тенденции этнонациональных отношений, что создавало угрозу дальнейшего роста сепаратистских настроений и обусловленных ими этнополитических конфликтов, способных привести теперь уже Россию и другие бывшие союзные республики к развалу, как ранее СССР.

Влияние негативных факторов на этнополитические процессы не только породило реальную угрозу перспективе мирного реформирования гражданских обществ в постсоветском пространстве, но стало помехой сохранению политической стабильности и территориальной целостности страны. Тем не менее до сих пор, по прошествии четверти века, не дано однозначного ответа на вопрос об истоках и природе этих феноменов, их влиянии на этнополитические процессы. К огромному сожалению, этим событиям не дана и политическая оценка. Если собственно этнополитические процессы в Северной и Южной Осетии стали предметом пристального интереса специалистов, то их освещение и интерпретация в средствах массовой информации в РСО-А, а также место СМИ в этих событиях остаются практически неисследованными. Между тем СМИ как четвертая власть тесно связаны с этносом и межэтническими процессами и выполняют в них как интегрирующую, так и дезинтегрирующую функции, сплачивая одни этнические группы и разделяя другие на основе деструктивных публикаций и низвержения социальной доктрины. В Осетии насчитывается более 60 этносов, традиционно и нетрадиционно исповедующих самые различные вероучения.

* Кодалаева Хансиат Герсановна – зав. кафедрой журналистики Юго-Осетинского государственного университета. Цхинвал, Республика Южная Осетия.

Взаимосвязь этнического и информационного факторов создает в случае возникновения каких-либо конфликтов возможность для смягчения, предотвращения этноконфессиональных столкновений. Одновременно масс-медиа таят в себе возможности углубления этноконфессиональных коллизий, разжигания экстремизма под национальными лозунгами.

Изучение взаимодействия СМИ и национальных (межнациональных) отношений очень важно для понимания состояния и перспектив развития любого постконфликтного общества, выработки национальной и информационной политики. Именно эти обстоятельства обуславливают актуальность избранной для исследования проблемы. Некоторые проблемные вопросы взаимосвязи этнической истории и ее освещения в средствах массовой информации в той или иной степени ставятся и решаются в работах российских и зарубежных ученых. Однако, к сожалению, они до сих пор не подвергнуты комплексному, систематическому исследованию. В данной статье мы использовали богатый фактический материал по проблемам освещения грузино-осетинского конфликта в североосетинской прессе. Такие отечественные и национальные ученые и журналисты, как В. Авксентьев, И. Бабкин, И. Санакоев, Ф. Сизый, Т. Очирова, Д. Джишвили, Е. Глебова, А. Пральников, В. Астров и другие высказывались в пользу незамедлительной остановки кровавой бойни в Южной Осетии [1–8]. Определение причин непостижимого варварства на пороге XXI века, творимого в Южной Осетии, дает ключ к пониманию подлинных истоков кровавого конфликта между двумя соседними народами.

Ценные теоретические и методологические положения по исследуемой тематике содержатся в трудах известных осетинских историков и политологов – таких как В. Дзидзоев, К. Дзугаев, В. Абаев, С. Дзарасов, Ж. Кочиева, Х. Джикаева, Б. Олейник, Г. Немченко, К. Цаголов и другие [9–19]. Они анализируют разные аспекты возникновения конфликта, истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта, влияние исследований кровавых событий на духовную и общественно-политическую жизнь в пределах Большого Кавказа. И этим они внесли заметный вклад в изучение истории зарождения и усугубления конфликта, становление и развитие националистической доктрины грузинского национал-экстремизма. Однако ряд наиболее острых и актуальных для современного осетинского общества проблем, связанных с освещением грузино-осетинского конфликта 1989–1992 годов прошлого века на страницах североосетинской печати («Мах дуг», «Дарьял», «Северная Осетия», «Растдзинад», «Слово») и влиянием СМИ на этнополитические процессы, остаются недостаточно разработанными. В частности, слабо исследованы многочисленные публикации в главных республиканских газетах,

анализировавшие истоки и причины грузинского сепаратизма, национализма, экстремизма и их связь с зарубежными антироссийскими организациями.

Нельзя не отметить, что неоднозначность выводов и оценок зачастую объективно обусловлена сложностью и противоречивостью реальной обстановки и, соответственно, многоаспектностью роли информационной войны в социально-политических и духовно-нравственных процессах внутри Осетии и вокруг нее. Исследовательская недосказанность и предвзятость грузинской стороны являются проявлением субъективизма и тенденциозности наших оппонентов. Именно такими некомпетентными авторами грузино-осетинский конфликт начала девяностых прошлого столетия характеризуется в категорических формулировках. Более того, во многих работах научный (понятийный) аппарат, связанный с грузино-осетинской тематикой, не получал существенной обоснованности и методологической четкости. Так, до сих пор не дана политическая оценка тех кровавых событий, да и само понятие «грузинский национал-экстремизм» не имеет общепризнанного, однозначного определения. Вместо этого дается перечень обычных характеристик, за которыми теряется зловещая сущность данного понятия. Столь же противоречивые суждения наличествуют в научной литературе и СМИ о генезисе и характере эволюции грузино-осетинского конфликта, который на западе имеет совсем другую «трактовку» и давно превратился в жупел русофобии и осетинофобии для запугивания европейского обывателя: «Россия оккупировала часть Грузии», «Россия аннексирует Южную Осетию» и т. д. Много разночтений и в определении понятий «грузино-осетинский конфликт», «независимая Южная Осетия», ставших своеобразным ярлыком, который навешивается практически на все процессы, происходящие внутри и вокруг молодого независимого государства.

Исходя из актуальности, научной и практической значимости изучения указанных проблем объектом исследования стало освещение названных вопросов на страницах североосетинской печати («Социалистическая Осетия», «Растдзинад», «Слово», «Мах дуг», «Дарьял» и т. д.) как реальный фактор этнополитических процессов в Кавказском регионе. Представляют интерес конкретные формы идеологии и практики национал-экстремистских движений с точки зрения их влияния на этнополитические процессы в Северной и Южной Осетии. Целью исследования является выявление характера, направлений и степени влияния местной печати на состояние и тенденции развития этнополитических процессов в указанный период. В исследовании по-новому поставлены и проанализированы информационно-методологические вопросы, касающиеся взаимодействия национального, этического и политического факторов.

С одной стороны, вроде бы обилие материала

давало простор при подборе фактов для анализа конкретных статей, очерков, заметок, интервью, аналитических обзоров. С другой – возникали проблемы с определением критериев такого подбора; многие прозвучавшие темы не вписывались в общую канву исследования и поэтому оказались за ее рамками. Это было связано с тем, что еще в конце 80-х годов только что прошлого века появление югоосетинской тематики в североосетинской и центральной прессе было событием экстраординарным, воспринималось как информационная сенсация, не говоря уже о единичных фактах внимания к событиям в Южной Осетии со стороны зарубежных СМИ. Однако ситуация резко изменилась в 1991–1992 годах, с началом вооруженной агрессии против мирного населения Южной Осетии [20]. Временами РЮО для некоторых средств массовой информации даже ставилась основной темой.

За те полтора года войны Южную Осетию посетили (по данным Госкомитета информации и печати РЮО) 1 800 журналистов более чем из 50 стран [4]. Значительную часть из них составляли электронные СМИ, но представителей прессы тоже было немало. По свидетельству председателя правления Союза журналистов РЮО Б. Харебова, «в мире не осталось ни одной более-менее солидной газеты или политического журнала, информационного агентства, которые не направили в Южную Осетию своих корреспондентов, порой – лучших. Безусловно, они работали по-разному, преследовали расхожие цели, рассматривали ситуацию в регионе под различными углами зрения, но, в целом, основное свое предназначение – дать максимальную информацию о том, что происходит в РЮО и вокруг нее – они выполнили. По известным причинам, не весь материал, наработанный журналистикой во время кровавых событий в Южной Осетии, вернулся в регион в виде публикаций в самых разных жанрах, но большинство из них стали достоянием местной, российской и мировой общественности. Даже лидеры грузинских национал-экстремистов были вынуждены признать, что «информационную войну 1989–1991 гг. они проиграли» [4].

Свою лепту в общее дело – справедливое освещение грузино-осетинского конфликта – внесла и североосетинская печать. Особенно в этом преуспели республиканские газеты «Северная Осетия», «Растдзинад» и «Слово». Литературно-художественный журнал «Мах дуг» выходил редко и занимал пассивную позицию. Что касается «Дарьяла», то он начал издаваться только в 1991 году, поэтому не мог активно участвовать в этом информационном процессе. Главные республиканские газеты ввели постоянную рубрику «К событиям в Южной Осетии» и, как правило, печатали соответствующую информацию на первой странице (иногда под логотипом газеты, иногда в нижнем правом или левом углу). Корреспонденты названных из-

даний регулярно выезжали в Южную Осетию и не понаслышке знали ситуацию в зоне конфликта. На страницах «Северной Осетии» и «Растдзинад» всю мощь звучал и голос интеллигенции: писатели, ученые, актеры, деятели искусства, выполняя свой гражданский долг, распространял правду о трагических событиях в Южной Осетии. А когда у североосетинской печати не хватало собственных материалов (особенно в зимний период, когда из-за схода лавин прекращалось сообщение между Севером и Югом Осетии), то газеты перепечатывали статьи и корреспонденции из центральных изданий.

«Растдзинад» и «Северная Осетия» часто публиковали обращения общественных организаций [22–25] и частных лиц [26–27], которые с возмущением писали о преступлениях грузинской хунты и требовали немедленно остановить эту бойню, убийство невинных людей. В декабре 1991 года во Владикавказе состоялся Чрезвычайный съезд осетинского народа. Североосетинская печать на первых страницах печатает декларации, резолюции, обращения этого общенационального форума с осуждением агрессора и призывом немедленно остановить преступления против целого народа [28–32]. Обращения один за другим поступали к руководителям Союзного государства (М.С. Горбачеву) и РФ (Б.Н. Ельцину) [33]. Достоянием читателей становились и ответы и обращения этих руководителей. Газеты вынуждены были констатировать, что эффективность данных документов была чрезвычайно низка. Причиной такого положения печатные СМИ чаще всего называли тот объективный факт, что СССР находился в полуразваленном состоянии, а РФ еще твердо не встала на ноги.

Поэтому публикации североосетинской печати играли важную роль, так как разоблачали политический экстремизм грузинских националистических кругов, волею случая оказавшихся у власти. Эти материалы убедительно доказали, что побудительной причиной, поводом для проявления политического экстремизма стали острые противоречия в социальной сфере (читай – социальный экстремизм), в сфере межэтнических отношений (этнический экстремизм: Грузия – для грузин), в конфессиональной сфере (религиозный экстремизм: чего стоят заявления грузинского патриарха Илии II) и т. д. При этом, политический экстремизм властей Грузии не получил своевременной оценки, не подвергался объективной критике, зашел достаточно далеко и довел противостояние от острого социального конфликта до вооруженной агрессии (гражданской войны) против своих же граждан.

В этих условиях североосетинская печать продолжала по мере возможности прорывать информационную блокаду, объясняя цивилизованному миру, как разжигание ненависти между грузинами, осетинами и абхазами привело сначала к вооруженным конфликтам, а потом к актам геноцида

против автономных образований и национальных меньшинств. Журналисты республиканских газет «Северная Осетия» и «Растдзинад» систематически публиковали информационные и аналитические материалы с позиций защиты политических прав и национальных интересов своих южных братьев. По существу, выполняя роль военкоров, они разъясняли, как националистические круги грузинской верхушки, заявляя об исключительности своего народа, отказывали другим народам и этническим группам даже в самом малом – в праве говорить на родном языке и иметь свою автономию. С одной стороны, североосетинская печать не допускала резких выступлений беженцев против тех грузин, которые проживали на территории РСО-А. И в том, что на севере Осетии сохранилась 10-тысячная грузинская община, несомненно, была заслуга и местных изданий. С другой – убеждала своих читателей в том, какую пагубную роль несет в себе утверждение кровавого господства одного народа над другим. Особенно если это происходит на Кавказе.

Североосетинская периодическая печать не обошла стороной и религиозный экстремизм в исполнении грузинского патриархата и лично главы Грузинской Православной церкви. Вот что писал о нем президент Ассоциации творческой и научной интеллигенции «Ир» А.А. Дзантиев: «Нынешний духовный отец и наставник грузинского народа утверждает, что беззаветно преданные ему отряды боевиков жестоко карают иноплемеников во имя самой высокой и благородной цели – во имя демократии, из любви к свободе и независимости своей родины – Грузии. Какая дикость, какое непостижимое варварство на пороге XXI века! Да есть ли цель, хотя бы мало-мальски оправдывающая посягательства насвятая святых – человеческую жизнь?!» [34; 22–25]. Развивая свою мысль на основе тщательного анализа ситуации, известный общественный деятель Осетии пришел к твердому убеждению о том, что «гипертрофированное самомнение новоявленного отца нации приятно щекочет перспектива находиться в одной шеренге с самыми оголтелыми фашиствующими диктаторами и властной, «железной» рукой проводить в жизнь их имперскую доктрину» [34; 22–25]. И приводит в качестве примера иезуитские слова А. Пиночета: «Демократию необходимо время от времени купать в крови для того, чтобы она продолжала оставаться демократией». Сравнив между собой слова фашиствующих деятелей, А. Дзантиев дал закономерную оценку их смысловой идентичности: «Невежливость, дикость, грубый диктат власти, замешанные на крутом национализме, вот подлинные истоки того варварства и человеконенавистничества, которыми ныне охвачена Южная Осетия и откуда пожар в любую минуту готов перекинуться на Абхазию, Аджарию, на всю Грузию» [34; 22–25]. От себя добавим: так оно и случилось впоследствии.

Употребляя словосочетание «религиозный экстремизм», журналисты Северной Осетии единогласно пришли к выводу, что оно является проявлением нетерпимости к представителям иных народов и конфессий, жестокого противоборства в рамках одного многонационального региона. Поэтому отсюда вытекает адекватное понимание сущности «религиозного экстремизма», причин его возникновения, а также выработка научно-обоснованных рекомендаций для СМИ по противодействию этому опасному социальному злу. Важным шагом североосетинской печати было и объяснение религиозного экстремизма путем выявления его социальных и политических истоков и специфических черт и особенностей идеологии и практики грузинской церкви, в которой он наиболее ярко проявился в последние три десятилетия. Как подметили ведущие журналисты Северной Осетии, принципиальной разницы в религиозно-экстремистских проявлениях в различных конфессиях не существует: все они, апеллируя к Всевышнему, пытаются реализовать радикальными методами свои земные националистические интересы. Условно грузинский религиозно-политический экстремизм они определили как использование религиозного фактора (религиозного лозунга) для реализации политических интересов методами насилия, игнорирующими гражданское, государственное и международное право. Религия в таком случае использовалась и сейчас используется для идейного обоснования экстремистской политики и является средством объединения, мобилизации и организации политических экстремистов. Корни грузинского экстремизма, по их мнению, заключены в причинах комплексного характера, формировавшихся в течение десятилетий и целых веков. Они имеют прямое отношение к региональным конфликтам, внутренним проблемам и дефициту демократических настроений. Ввиду этого проблемы религиозного экстремизма они не отделяют от решения политических, межэтнических и социальных проблем.

Таким образом, авторитетные представители североосетинской печатной прессы считают, что грузинский этнонациональный, политический и религиозный экстремизм является следствием длительной неразрешенности, консервации давно назревших межнациональных проблем, пережитков «княжеского» высокомерия и неуважения к национальным меньшинствам, несправедливости и насилия, допущенных в отношении южных осетин, абхазов, армян, азербайджанцев, греков, евреев и месхетинских турков, которые до сих пор пребывают в изгнании со своей исторической родины. В свете сказанного заметим, что среди российских богословов и ученых понятие «грузинский экстремизм» (политический, национальный, религиозный, социальный) не получило еще должного внимания. Грузинские фундаменталисты, националисты и даже представители правящих кругов

и парламентариев трактуют его однозначно – как борьбу за свободу, демократию и независимость Грузии. Как будто другим народам эти блага цивилизации не рекомендованы. Не получив должного осуждения, грузинские националисты (где открыто, а где скрытно) продолжают рассматривать вооруженную агрессию как единственное средство решения межнациональных проблем. В условиях современной Грузии даже проблема религии перестала быть чисто богословской и приобрела ярко выраженный политический характер. Видимо, поэтому она не получила до сих пор серьезного обсуждения на богословском уровне в православном мире применительно к событиям в Южной Осетии и Абхазии. В то же время радикально на-

строенные грузинские богословы во главе со своим «блаженнейшим» патриархом внутри страны и за рубежом продолжают трактовать военный конфликт в Южной Осетии в категориях реванша и возмездия. Прав профессор В.Д. Дзидзоев, который подчеркивает: «Сложное положение сохраняется в Республике Южная Осетия, независимость которой признана РФ 26 августа 2008 г., а затем рядом других государств. Тбилисские власти продолжают вынашивать планы по насильственному возвращению Южной Осетии и Абхазии в состав Республики Грузия. Это создает огромные проблемы не только для Южной Осетии, но и для Северной Осетии, в целом для Российской Федерации» [9–19].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Авксентьев В.А.** Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь, 2001.
2. **Бабкин И.О.** Феномен этнического сепаратизма: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2001.
3. **Санакоев И.Б.** Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта (1989–1992 гг.). – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2004. 160 с.
4. **Сизый Ф.** Дом окнами на войну // Комсомольская правда. 1991. 31 января.
5. **Очирова Т., Джошвили Д.** Братоубийство // Литературная Россия. 1991. 8 февраля.
6. **Глебова Е.** Шальные пули снайперов // Московский комсомолец. 1991. 15–16 февраля.
7. **Пральников А.** Цхинвали с Бейрутским акцентом // Мегалполис-экспресс. 1991. 31 января.
8. **Астров Виктор.** Ночь в Цхинвали // Мегалполис-континент. 1991. № 8. Февраль-март.
9. **Дзидзоев В.Д.** Осетия в эпоху больших потрясений и перемен (исторический и политико-правовой анализ постсоветской истории). – Владикавказ, 2010.
10. **Дзидзоев В.Д.** Проблемы советского национально-государственного строительства в Осетии и постсоветские итоги (политико-правовой анализ). – Владикавказ, 2011.
11. **Дзидзоев В.Д.** Борьба югоосетинского народа за национальное самоопределение. 1917–1990 гг. – Владикавказ, 2011.
12. **Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г.** Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. – Цхинвал, 2007.
13. **Абаев В.И.** Трагедия Южной Осетии: беспредел геноцида. – Цхинвал, 2007.
14. **Дзарасов С.** Анатомия беды // Голос (Москва). 1991. № 15. Апрель.
15. **Чочиева Ж.** Большой кавказский дом // Завтра. 1997. № 34. С. 3.
16. **Джикаев Х.** Позвольте возразить. ДИКОСТЬ: [Наш ответ вице-президенту США Дику Чейни] // Пульс Осетии. 2006. № 33. Август.
17. **Цаголов Ким.** Национальный мещанин с ружьем // Рабочая трибуна (Москва). 1991. 12 марта.
18. **Олейник Б.** Этот конфликт опалает всю страну: [Беседа после возвращения из Южной Осетии] // Советская Россия. 1991. 26 февраля.
19. **Немченко Г.** Цветы зла: [Слово писателя] // Правда. 1991. 16 апреля.
20. **Южная Осетия глазами журналистов (1991–1992) / Сост. Алексей Маргиев.** – Цхинвал: Издательство «Ирыстон», 2001. 344 с.
21. **Южная Осетия глазами журналистов (1991–1992) / Сост. Алексей Маргиев.** Предисловие Б. Харебова. – Цхинвал: Издательство «Ирыстон», 2001.
22. **Президенту Союза Советских Социалистических Республик, Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М.С.** // Социалистическая Осетия. 1991. № 29. 8 февраля.
23. **Тбилиси, Гостелерадио Республики Грузия. Коммунистам Грузии // Социалистическая Осетия.** 1991. № 29. 8 февраля.
24. **Прекратить экономическую блокаду // Социалистическая Осетия.** 1991. 15 февраля;
25. **Беспокойство за братьев // Растдзинад.** 1991. 16 сентября.
26. **Нестеренко А.** Не повторять чужих ошибок: [Северная Ирландия – Северная Осетия: дорогой миротворчества] // Соц. Осетия. 1991. 26 февраля.
27. **Ричард Нельсон Фрай.** Южная Осетия глазами американца // Северная Осетия. 1991. 29 ноября.
28. **Чрезвычайный съезд осетинского народа. Защитникам Цхинвали, всем жителям осажденной Южной Осетии // Северная Осетия.** 1991. 21 декабря.
29. **Обращение к народам Северного Кавказа – членам Конфедерации горских народов // Северная Осетия.** 1991. 21 декабря.
30. **Съезд осетинского народа. Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину // Северная Осетия.** 1991. 24 декабря.
31. **В Организацию Объединенных наций, Главам государств и правительств. Обращение Чрезвычайного съезда осетинского народа // Северная Осетия.** 1991. 24 декабря.
32. **В Верховный Совет РСФСР: обращение Чрезвычайного съезда осетинского народа // Северная Осетия.** 1991. 24 декабря.
33. **Участники республиканского семинара-совещания секретарей первичных партийных организаций Северной Осетии: Президенту СССР, генсеку ЦК КПСС тов. Горбачеву М.С.** // Социалистическая Осетия. 1991. 8 февраля.
34. **Дзантчиев А.** Власть тьмы // Южная Осетия: и кровь, и пепел... – Владикавказ: «Чертановская типография» МГПО, 1991. С. 6.

THE GEORGIAN-OSSETIAN CONFLICT OF 1989–1992 IN THE CONTEXT
OF EVOLUTIONARY PROCESSES IN THE MEDIA OF
THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Kh.G. Kodalaeva

Head of the Chair of Journalism of the South Ossetian State University after A.A. Tibilov.

Abstract. This article aims to analyze Georgian-Ossetian conflict of 1989–1992 in the context of the evolutionary processes in the mass media of the Republic of North Ossetia-Alania. Within the specified period it examines the most informative publications on the pages of the republican press is analyzed («Severnaya Ossetia» – «North Ossetia», «Rastdzinad» – «The Truth», «Slovo» – «The Word») where the causes and essence of the Georgian national-extremists circles' criminal acts are demonstrated. The article suggests mechanisms for this complex issue studying on the materials of local press.

Keywords: Georgian-Ossetian conflict, evolutionary processes in the mass media, ethno-political processes, information blackout, religious factor, North Ossetian press.

REFERENCES

1. Avksent'yev V.A. *Etnicheskaya konfliktologiya: v poiskakh nauchnoy paradigmy.* – Stavropol', 2001.
2. Babkin I.O. *Fenomen etnicheskogo separatizma: Avtoref. diss. ... kand.polit. nauk.* – Stavropol', 2001.
3. Sanakoev I.B. *Istoki i faktory evolyutsii gruzino-osetinskogo konflikta (1989–1992 gg.).* – Vladikavkaz: Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V.A. Gassieva, 2004. 160 s.
4. Sizyy F. *Dom oknami na voynu // Komsomol'skaya pravda.* 1991. 31 yanvarya.
5. Ochirova T., Dzhioshvil D. *Bratoubiystvo // Literaturnaya Rossiya.* 1991. 8 fevralya.
6. Glebova Ekaterina. *Shal'nye puli snayperov // Moskovskiy komsomolets.* 1991. 15–16 fevralya.
7. Pral'nikov A. *Tskhinvali s Beyrutskim aktsentom // Megapolis-ekspres.* 1991. 31 yanvarya.
8. Astrov V. *Noch' v Tskhinvali // Megapolis-kontinent.* 1991. № 8. Fevral'-mart.
9. Dzidzoev V.D. *Osetiya v epokhu bol'shikh potryaseniy i peremen (istoricheskiy i politiko-pravovoy analiz postsovetsoy istorii).* – Vladikavkaz, 2010.
10. Dzidzoev V.D. *Problemy sovetskogo natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Osetii i postsovetkie itogi (politiko-pravovoy analiz).* – Vladikavkaz, 2011.
11. Dzidzoev V.D. *Bor'ba yugoosetinskogo naroda za natsional'noe samoopredelenie. 1917–1990 gg.* – Vladikavkaz, 2011.
12. Dzidzoev V.D., Dzugaev K.G. *Yuzhnaya Osetiya v retrospektive gruzino-osetinskikh otnosheniy.* – Tskhinval, 2007.
13. Abaev V.I. *Tragediya Yuzhnoy Osetii: bespredel genotsida.* – Tskhinval, 2007.
14. Dzarasov S. *Anatomiya bedy // Golos (Moskva).* 1991. № 15. Aprel'.
15. Chochieva Zh. *Bol'shoy kavkazskiy dom // Zavtra.* 1997. № 34. S. 3.
16. Dzhiakaev X. *Pozvol'te vozrazit'. DIKost': [Nash otvet vitse-prezidentu SShA Diku Cheyni] // Pul's Osetii.* 2006. № 33. Avgust.
17. Tsagolov K. *Natsional'nyy meshchanin s ruzh'yem // Rabochaya tribuna (Moskva).* 1991. 12 marta.
18. Oleynik B. *Etot konflikt opalyaet vsyu stranu: [Beseda posle vozvrashcheniya iz Yuzhnoy Osetii] // Sovetskaya Rossiya.* 1991. 26 fevralya.
19. Nemchenko G. *Tsvetyzla: [Slovo pisatelya] // Pravda.* 1991. 16 aprelya.
20. *Yuzhnaya Osetiya glazami zhurnalistov (1991–1992) / Sost. Aleksey Margiev.* – Tskhinval: Izdatel'stvo «Iryston», 2001. 344 s.
21. *Yuzhnaya Osetiya glazami zhurnalistov (1991–1992) / Sost. Aleksey Margiev. Predislovie B. Kharebova.* – Tskhinval: Izdatel'stvo «Iryston», 2001.
22. *Prezidentu Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, General'nomu sekretaryu TsK KPSS tov. Gorbachevu M.S. // Sotsialisticheskaya Osetiya.* 1991. № 29. 8 fevralya.
23. *Tbilisi, Gosteleradio Respubliki Gruzii // Sotsialisticheskaya Osetiya.* 1991. № 29. 8 fevralya.
24. *Prekratit' ekonomicheskuyu blokadu // Sotsialisticheskaya Osetiya.* 1991. 15 fevralya;
25. *Bespokoystvo za brat'yev // Rastdzinad.* 1991. 16 sentyabrya.
26. *Nesterenko A. Ne povtoryat' chuzhikh oshibok: [Severnaya Irlandiya – Severnaya Osetiya: dorogoy mirotvorchestva] // Sots. Osetiya.* 1991. 26 fevralya.
27. *Richard Nel'son Fray. Yuzhnaya Osetiya glazami amerikantsa // Severnaya Osetiya.* 1991. 29 noyabrya.
28. *Chrezvychaynyy s"ezd osetinskogo naroda. Zashchitnikam Tskhinvali, vsem zhitelyam osazhdennoy Yuzhnoy Osetii // Severnaya Osetiya.* 1991. 21 dekabrya.
29. *Obrashchenie k narodam Severnogo Kavkaza – chlenam Konfederatsii gorskikh narodov // Severnaya Osetiya.* 1991. 21 dekabrya.
30. *S"ezd osetinskogo naroda. Prezidentu RSFSR B.N. El'tsinu // Severnaya Osetiya.* 1991. 24 dekabrya.
31. *V Organizatsiyu Ob"edinennykh natsiy, Glavam gosudarstv i pravitel'stv. Obrashchenie Chrezvychaynogo s"ezda osetinskogo naroda // Severnaya Osetiya.* 1991. 24 dekabrya.
32. *V Verkhovnyy Sovet RSFSR: obrashchenie Chrezvychaynogo s"ezda osetinskogo naroda // Severnaya Osetiya.* 1991. 24 dekabrya.
33. *Uchastniki respublikanskogo seminara-soveshchaniya sekretarey pervichnykh partiynykh organizatsiy Severnoy Osetii: Prezidentu SSSR, genseku TsK KPSS tov. Gorbachevu M.S. // Sotsialisticheskaya Osetiya.* 1991. 8 fevralya.
34. *Dzantiev A. Vlast' t'my // Yuzhnaya Osetiya: i krov', i pepel... – Vladikavkaz: «Chertanovskaya tipografiya» MGPO,* 1991. S. 6.